Глава 125. Худшие из домов

«Здесь? О чем они только думали...»

«Это безумие. Все, что я вижу, это лед... Мы действительно собираемся пройти через это место?»

«Они думают, что мы чертовы белые медведи или что-то в этом роде?»

Томми нахмурился, наблюдая, как падает боевой дух солдат.

«Это нехорошо. Задание и так нелегкое, а если еще и моральный дух солдат сильно упадет...»

Ситуация складывалась настолько плохо, что он даже подумывал о том, чтобы сделать из некоторых мужчин пример.

Но такие меры лишь на время заставят соблюдать дисциплину. Для выполнения такого сложного задания, как это, требовалось, чтобы вся группа была едина в достижении цели...

«Будь наш лорд здесь... нет, даже если бы здесь был только сэр Тейкер, он бы смог воодушевить людей».

Томми понял, что ему не хватает харизмы. Он трудился, чтобы стать Экспертом, не смотря ни на что, но это не означало, что у него были навыки сплочения людей. Прежде всего, Томми не был знаком с ролью лидера, поскольку предпочитал спокойно отстраняться и сосредотачиваться на выполнении заданий.

Именно в этот момент Рик сделал шаг вперед и закричал.

- Проснитесь, все вы! Почему вы выглядите так, будто страдаете? Хмм?

Один из солдат открыл рот.

- Ну, это...

- Хмм? В чем дело? Если тебе есть что сказать, продолжай и сделай так, чтобы тебя все услышали.

Сказал Рик нерешительному солдату, который продолжал закрывать и открывать рот.

Томми впился взглядом в Рика.

«Прекрати, идиот».

Если бы этот явно взволнованный солдат заговорил, его беспокойство передалось бы всем. И если это произойдет, им действительно может понадобиться казнить некоторых мужчин, чтобы сделать из них пример и добиться дисциплины.

Солдат, которого подбадривали, начал говорить, очевидно, не подозревая о беспокойствах Томми.

- Это место... не стоит даже думать о том, чтобы пройти через него - это место, где выжить невозможно. Перемещение армии через этот район ничем не отличается от самоубийства.

- Он прав. Это нам не по силам.

- Сэр рыцарь, еще не поздно вернуться.

- Действительно.

Как и опасался Томми, беспокойство одного солдата распространилось на остальных. Как только один из них открыл шлюз, остальные мужчины один за другим начали высказывать свои возражения.

- Боже мой... солдаты трясутся. Такими темпами они провалят свою миссию, не начав.

Пробормотал Робин, наблюдая за тем, как солдаты выражают свое недовольство.

С другой стороны, подумал он, приказ, полученный им от Милтона, заключался только в том, чтобы использовать корабли для доставки этого подразделения к месту назначения - и ничего более. Если они отказывались выполнять приказ, ему оставалось только взять их на борт и отправить обратно тем же путем, каким они пришли. Другими словами…

«Это не будет моей виной, верно? Независимо от того, насколько важной должна быть их работа здесь».

Наблюдая за взволнованными мужчинами, Робин в первую очередь беспокоился о собственной безопасности.

Но потом…

- ТИШИНА!!

ТОП!

К оглушительному реву Рика добавился звук, производимый его ударами по мерзлой земле. Он напомнил солдатам о своей военной доблести в качестве Эксперта, заставив замолчать тех, кто высказывал свои сомнения. И затем…

- Прекрасно понимаю, что это трудная задача. Кто не знает? Как и вы, я тоже впервые сталкиваюсь с подобным дерьмом, которым является эта проклятая замерзшая земля. Будущее выглядит мрачным при одной только мысли о том, чтобы пройти через это место с такими слабаками, как вы. Однако!

Рик на мгновение замолчал.

- Мы на войне! Есть ли место, где можно спокойно отдохнуть, где нет трудностей? Пусть кто-нибудь расскажет мне об этом месте, где гарантирована безопасность наших жизней! В других местах наши братья по оружию сейчас сражаются с республиканскими армиями. Они бросаются на острые копья, пробиваясь сквозь ливень стрел, сыплющихся на них. И все же вы продолжаете ныть только из-за холода?! Неужели у вас все еще хватает наглости называть себя солдатами королевства Лестер?!

Рик не был самым красноречивым или хорошо говорящим человеком.

Но в его сердце пылал огонь, и ему хватало прямоты, чтобы показать эту страсть в разговоре.

Такая открытая и ясная речь должна была найти отклик в сердцах солдат.

«Да, это верно. Это война».

«Я на мгновение забыл, что это военное время, пробыв так долго в тылу…»

«Чертовски неловко…»

На лицах мужчин появился намек на решимость. Рик продолжил.

- Это наше поле битвы! Наш враг - сама природа, этот чертов холод! Эта метель - вражеские стрелы, а этот ледяной северный ветер - вражеский клинок! Так что же нам делать? Должны ли мы сдаться? Должны ли мы убежать, поджав хвосты, как трусы?

Рик поднял сжатый кулак и не стал сдерживать своих эмоций.

- Давайте сражаться! Мы будем бороться и победим! Наши товарищи, сражающиеся с республиканскими ублюдками, искренне ждут нашей помощи!!

Простая речь Рика не содержала никаких конкретных указаний, в ней отсутствовала реальная логика или рассуждения.

Однако...

- Мы будем сражаться! И мы победим!

- УРРРАААААА!!

- УУОООООО!!

Чистый накал страстей позволил взбодрить войска.

Со стороны Рика Томми повернулся к нему с удивленным видом.

«Этот парень... он всегда был способен на такие вещи?»

Томми обнаружил, что его давний друг, которого он, по собственному признанию, всегда считал простаком, обладает таким дремлющим талантом.

Все, что сделал Рик, - это открыто поделился с мужчинами своими мыслями без особого планирования или расчета, но этот разговор по душам объединил бойцов и поднял их боевой дух.

«С этим... это может быть осуществимо».

Поскольку Рик поднял боевой дух мужчин, настала очередь Томми сыграть свою роль.

- Приготовиться к маршу! Приготовьте сани для перевозки припасов! Еда и теплая одежда являются нашим спасательным кругом - надежно спрячьте их от снега. Все мужчины, сформируйте группы по десять человек и свяжите себя веревкой. Мы обеспечим безопасность друг друга!

В то время как вспыльчивый Рик сплачивал людей, Томми скрупулезно руководил происходящим, используя свой холодный и спокойный подход.

Как и говорил Милтон, эти двое определенно составляли хорошую комбинацию, и этого было достаточно, чтобы в этой безрассудной экспедиции затеплилась маленькая надежда.

***

После двух месяцев, в течение которых Милтон сосредоточился на обороне и отказался от нападения, Зигфрид узнал мотивы своего врага.

- Таким образом, они намерены закрепить захваченную территорию и затянуть конфликт в долгосрочную перспективу.

Зигфрид ухмыльнулся.

- Совсем неплохо. Нет, это действительно следует рассматривать как мудрый выбор.

В случае если они попытаются атаковать, чтобы искупить свое поражение, он приготовил две отдельные ловушки, чтобы наверняка уничтожить их. Но замыслы Зигфрида не принесли никаких плодов, так как его враг остался стоять на месте.

Если бы Милтон стабилизировал свои линии и закрепил текущее состояние этой границы, Зигфриду пришлось бы просить о мобилизации дополнительных войск из других мест - и это неизменно оказало бы негативное влияние на северный регион, в котором Республики концентрировали свои силы. Поскольку республиканцы в первую очередь были ущемлены в снабжении, было крайне важно избегать расширения числа фронтов, на которых они воевали.

Именно поэтому сам Зигфрид до сих пор концентрировал свои усилия исключительно на Северном фронте.

«Или есть что-то большее, чего они добиваются?»

На мгновение Зигфрид задумался о различных вариантах, доступных Милтону. Результатом прокручивания всех этих сценариев в его голове было…

«Нет. Он не сможет попробовать здесь другой подход».

Когда в прошлом королевство Лестер было на грани краха, Милтон решил предпринять дерзкую контратаку. Несмотря на то, что он знал, что армия Юга - единственные защитники, оставшиеся для защиты нации, он тайно мобилизовал свои войска, чтобы совершить смелый маневр, поставив под угрозу столицу Республики Хилдесс. По правде говоря, даже Зигфрид признал, что его перехитрили.

Именно поэтому он подготовил надежные контрмеры, чтобы не попасться на одну и ту же уловку дважды.

Прежде чем покинуть Республику Хилдесс для участия в этой операции, Зигфрид укрепил

оборону на границе с королевством Лестер. Во-первых, труднопроходимые горные районы Хилдесс представляли собой естественную крепость. Местность была даром природы, который максимально увеличивал способность небольшого войска препятствовать продвижению более крупной армии. Готовясь к нынешней войне, Зигфрид не стал рисковать и дополнительно позаботился о том, чтобы их границы не могли быть прорваны.

На случай, если Мастер королевства Лестер, герцог Палан, возьмет бразды правления армией и двинется к границе, были сделаны достаточные приготовления, чтобы препятствовать ему, по крайней мере, в течение целого года.

Насколько мог судить Зигфрид, не было нужды беспокоиться о возможности контратаки в другом месте.

«Укрепление их позиций на захваченных территориях и, как следствие, расширение границ, которые нам предстоит захватить. Я полагаю, что эти две вещи и есть цели этого человека».

Пусть даже враг не контратаковал, но в глазах Зигфрида это стало бы провалом, если бы эти два плана исполнились в соответствии с его замыслами.

«И я уверен, что фюреры тоже хотят уже увидеть результаты этой войны».

Зигфрид принял решение и подозвал посыльного, передав ему единственное письмо.

- Это сверхсекретный приказ. Доставьте это в штаб Северного фронта.

- Понял.

Отослав гонца, Зигфрид пробормотал.

- Королевство Страбус... давно пора его уничтожить.

***

Хотя войска союзников были размещены на лучших для обороны позициях, а замки хорошо защищены, Милтона охватило необычное чувство.

Чтобы подтвердить свои подозрения, он вызвал виконта Сабиана.

- Вы звали меня, милорд?

- Ммм, есть кое-что, что я хотел спросить у тебя, Сабиан.

- Слушаю.

- Испытывали ли наши линии какие-либо проблемы в последнее время?

- Проблемы? О каких проблемах вы говорите?

- Я имею в виду буквально это - любые проблемы, большие или маленькие. Просветите меня, если таковые имеются, даже самые незначительные вещи.

Сабиан немного поразмышлял, прежде чем отчитаться.

- Нет ничего особенного, что я считал бы проблемой.

- Верно, значит, нет.

- В чем дело?

Милтон объяснил.

- В настоящее время мы побеждаем на Восточном фронте. Оборонительные линии Республики Кобрук почти полностью рухнули; и если нам позволят полностью интегрировать эту захваченную территорию, чтобы она стала нашей, Республикам неизбежно придется усилить этот фронт дополнительными войсками. Я прав?

- Да, это так. Это была всеобъемлющая грандиозная стратегия, которую вы изначально задумали, милорд; расширение зон конфликта с целью извлечения выгоды из нашего доминирования в плане доступных ресурсов.

- Верно. Если все произойдет согласно нашему плану, у республик не будет способа ответить нам с их меньшей численностью.

- Это верно.

- Но разве Зигфрид может не знать об этом факте?

- …….

Виконт Сабиан сделал нехарактерную для себя паузу. Милтон продолжал выражать свои сомнения.

- Если бы этот негодяй знал о наших намерениях, он не стал бы так пассивно тратить свое время. Он бы уже бросил свой жребий в то место, которое могло бы проложить ему путь к победе. То, что он вместо этого пляшет под нашу дудку, означает...

- У этого ублюдка есть свои причины оставаться на месте.

- Верно.

Виконт Сабиан медленно кивнул. Сабиан знал, что его сеньор не так талантлив, как он, в области военной стратагемы, но бывали моменты, когда Милтон демонстрировал умение проникать в суть вопроса.

- И теперь возникает главный вопрос: к чему он может стремиться?

- .....

Сабиан спокойно обдумал, то что ему сказал маркиз Форрест.

«Надо все хорошенько обдумать. Я не могу дважды обмануть ожидания моего господина. Сначала стоит проанализировать движения Зигфрида с самого начала, спокойно и медленно».

Виконт Сабиан уже нанес Милтону тяжелый удар из-за того, что легкомысленно отнесся к Зигфриду, и он не собирался повторять эту ошибку.

Боевой мудрец ур.1: Стратегии в определении, общего хода войны и схемы, используемые во время боев, вероятнее всего, будут достигать уровня мастера. Вероятность разгадать замысел врага возрастает. Когда он достигнет своего пика, у вас будет достаточно проницательности и мастерства, чтобы повлиять на все войны в мире.

Именно в этот момент вступил в силу новый особый навык Сабиана. Хотя уровень этой способности был еще низок, его возможности по анализу поля боя значительно расширились, как и вероятность понять планы противника.

«Если этот человек настолько хорош, что мой господин опасается его... нет, если он - существо, которое даже превосходит его... разве способен он на такое? Есть ли в нем это? Если он это сделает...»

Когда в голове виконта Сабиана промелькнул худший из сценариев, он прищурился и высказал свое предположение.

- Северный фронт. Республики могут устроить там масштабную контратаку.

- Наши союзники на этом фронте насчитывают в общей сложности более 200 000 военнослужащих, так ведь? Неужели он действительно может рухнуть, когда Зигфрид даже не присутствует?

- Именно потому, что в этой области сосредоточена наибольшая сила, если они смогут как-то пробить ее, то одним махом ликвидируют свой численный недостаток.

- Однако вопрос в том, способны ли они на такое…

«Каким бы исключительным ни был Зигфрид, будет ли это вообще в пределах человеческих возможностей?»

В этот момент.

БАХ!

Дверь распахнулась так резко, что можно было подумать, что она может сломаться, и в комнату ворвался маркиз Болонья.

Увидев его мертвенно-бледное лицо, Милтона мгновенно охватило дурное предчувствие. И затем…

- Наш… наши союзники на Северном фронте потерпели поражение.

Его страхи стали реальностью.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2009308